

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Малышкин Дмитрий Владимирович

**Официально-деловой функциональный стиль и его разновидности в
современном английском языке**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Липгарт Андрей Александрович,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Комарова Анна Игоревна,**
доктор филологических наук, профессор,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова, факультет
иностранных языков и регионоведения,
заведующий кафедрой иностранного языка для
географического факультета

Малюга Елена Николаевна,
доктор филологических наук, профессор,
Российский университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы, экономический факультет,
заведующий кафедрой иностранных языков

Пономаренко Евгения Витальевна,
доктор филологических наук, доцент,
Московский государственный институт
(университет) международных отношений
Министерства иностранных дел Российской
федерации, факультет международного бизнеса,
профессор кафедры английского языка №5

Защита диссертации состоится «09» апреля 2026 г. в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП 1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, 1-й учебный корпус, филологический факультет, ауд. 1060.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3787>

Автореферат разослан "___" марта 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Лебедева И.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

За время своего развития в отечественной филологической традиции функциональная стилистика претерпела радикальную трансформацию от описательного анализа языковых средств с преимущественным вниманием к их эстетической составляющей к объяснительному анализу, сочетающему качественные и количественные методы и фокусирующемуся на функциональной обусловленности языковых явлений. Данный вектор развития функциональной стилистики стал результатом дискуссии о внутренней неоднородности функциональных стилей, которая привела к формированию методологического плюрализма и при всей своей значимости все же не разрешила указанной проблемы окончательно¹. Применительно к официально-деловому функциональному стилю проблемы общетеоретического и практического характера оказываются особенно острыми, поскольку среди филологов нет единства даже по вопросу о правомерности выделения данного стиля как единого понятийно-языкового феномена, не подлежащего дальнейшему членению на так называемые обиходно-деловой и официально-документальный функциональные стили. Для современного английского языка разработка внутренне непротиворечивой классификации разновидностей официально-делового стиля является весьма значимой в силу международного статуса и степени интенсивности преподавания этого языка именно на уровне его официально-деловых разновидностей.

Актуальность проведённого исследования определяется наличием комплекса нерешённых методологических проблем в области функциональной стилистики, связанных с вопросами об онтологии официально-делового функционального стиля и о его внутренней понятийно-языковой неоднородности. Иными словами, актуальность определяется методологической необходимостью 1) преодоления кризиса классификационных оснований в функционально-

---

¹ Липгарт А. А., Хуринов В.В. Функциональные стили современного английского языка: Наука и журналистика. Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. – С. 12-14.

стилистическом описании официально-делового стиля через применение интегративного подхода, объединяющего анализ языковых средств и передаваемого ими типа понятийного содержания, и 2) определения системных понятийно-языковых характеристик официально-делового функционального стиля как неоднородной подсистемы в рамках системы национального языка, обладающей инвариантными и вариативными признаками, выявляемыми на основе единства функции, содержания и языкового выражения.

Степень разработанности темы исследования. Теоретическое осмысление понятия «функциональный стиль» выразилось в широком спектре позиций – от тезиса о существовании практически неограниченного числа функциональных стилей² и от разработки альтернативных концепций функциональных разновидностей языка³ до отрицания существования функциональных стилей в речевой практике⁴.

Предлагавшиеся решения проблемы неоднородности конкретных функциональных стилей нередко оказывались лишены необходимого категориального и металингвистического аппарата и базировались преимущественно на внешних по отношению к языковым механизмам основаниях⁵. Подобные инструментально-описательные подходы не ограничивались констатацией экстралингвистических факторов и скрупулёзно фиксировали языковые свойства функциональных стилей, но при этом не доводили до логического завершения анализ имманентных лингвистических коррелятов, позволяющих проводить последовательное разграничение как между функциональными стилями, так и между их внутренними разновидностями.

Традиционная классификация разновидностей официально-делового функционального стиля строится на подстилевом принципе⁶. Эта

² Скребнев Ю. М. Очерки теории стилистики. Горький: б.и., 1975. – С.9.

³ Костомаров В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. – М.: Гардарики, 2005. – 287 с.

⁴ Milic L. T. Style and stylistics: An analytical bibliography. – London: Collier-Macmillan, 1967. – 199 p.

⁵ Кожина М. Н. К основаниям функциональной стилистики. Пермь: б.и., 1968 – С. 160-175.

⁶ Кожина М. Н. Стилистика русского языка : [электронный ресурс] учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – 4-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2008. – 329 с.

классификационная модель, являясь прямой проекцией экстралингвистических проявлений данного функционального стиля, ориентирована на установление его внешних границ и носит выраженный прикладной характер. Административный подстиль часто выдвигается на первый план как наиболее распространённый в повседневной коммуникации⁷, в то время как законодательный подстиль, ввиду его преимущественного использования юристами, нередко предлагается выделить в самостоятельный функциональный стиль⁸; статус дипломатического подстиля продолжает оставаться предметом дискуссий⁹. Хотя данная классификация не исключает собственно лингвистического анализа, её дифференцирующая ценность оказывается неочевидной, поскольку подстили образуют незакрытый классификационный ряд и поскольку иерархизации языковых признаков по степени их значимости в подобных исследованиях не наблюдается.

Схожие методологические вызовы характеризуют и зарубежную парадигму изучения языков для специальных целей (LSP), где в качестве ключевых официально-деловых разновидностей выделяются юридическая речь (Legal English) и деловая речь (Business English). Их изучение также сопряжено с системными трудностями, что стимулирует непрекращающийся поиск более точных и универсальных классификационных оснований.

Юридическая речь демонстрирует высочайшую степень институциональной детерминированности значений лексических единиц. Её ключевая сложность заключается в том, что значение терминов и конструкций обусловлено правовой системой, законодательными дефинициями и прецедентной практикой, что вызывает затруднения не только у непрофессионалов, но и у специалистов¹⁰. Эта глубокая зависимость от конкретной системы правопорядка приводит к тому, что

---

⁷ Культура русской речи / Виноградов С. И., Платонова О. В., Граудина Л. К. и др. / отв. ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. – М.: Норма : ИНФРА-М, 1998. – 131 с.

⁸ Шепелёв А. Н. Язык права как самостоятельный функциональный стиль : дисс. ... канд. филол. наук : 12.00.01. – Тамбов, 2002. – 217 с.

⁹ Логина К. А. Деловая речь и её изменения в советскую эпоху // Развитие функциональных стилей современного русского языка: Сб. статей. – М.: Издательство «Наука», 1968. – 187 с.

¹⁰ Riley A. The Meaning of Words in English Legal Texts: The Vocabulary of the Law – a Legal Task // The Law Teacher. – 1996. – Vol. 30:1. – P. 68-73.

одни и те же термины и текстовые категории могут интерпретироваться по-разному в различных юридических системах, что создаёт существенные препятствия для их универсального истолкования. Деловая речь, напротив, представляет собой случай крайней неоднородности и гибридности уже не в связи с семантикой отдельных единиц, а на уровне общих функционально-стилистических свойств текстов. Термин «английская деловая речь» объединяет колоссальный спектр практик — от формальных контрактов и отчётов юридического характера до деловой переписки, презентаций, переговоров, маркетинговых материалов и экспрессивной журналистики, активно использующих языковые средства, в большей степени свойственные другим функциональным стилям¹¹, или полностью выходящих за пределы официально-делового функционального стиля.

В качестве фундамента большинства классификаций функциональных стилей как в отечественной, так и в зарубежной лингвистической традиции выступает категория жанра, получившая распространение в функциональной стилистике в качестве видового термина¹². Однако длительная история использования этого понятия в различных дисциплинах не привела к выработке его единого и точного определения¹³. Более того, современные исследования фиксируют существование жанров, относящихся к нескольким функциональным стилям одновременно, а также жанров, находящихся вне функционально-стилистической системы языка¹⁴, что исключает возможность рассмотрения жанра в качестве надёжного классификационного основания.

Гипотеза исследования заключается в том, что официально-деловой функциональный стиль современного английского языка подлежит подразделению на несколько взаимоисключающих и взаимодополняющих разновидностей, отличающихся друг от друга по понятийно-языковым параметрам и в своей

---

¹¹ Johnson C. Business English State-of-the-Art Article // Language Teaching. – 1993. – Vol. 26. – 201 p.

¹² Тырыгина В. А. Жанровая стратификация масс-медийного дискурса. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – С. 11.

¹³ Kress G. Language as Ideology / G. Kress, R. Hodge. – London; New York: Routledge, 1993. – P. 31.

¹⁴ Голубева Т. И. Влияние различных функциональных стилей на жанр автобиографии / Т.И. Голубева, С. В. Фирсова // Современное педагогическое образование. – 2023. – №5. – С. 213-216.

совокупности полностью отражающих специфические характеристики официально-делового функционального стиля.

Цель настоящей работы заключается в выявлении системообразующих признаков и внутренней неоднородности официально-делового функционального стиля посредством проведения комплексного функционально-стилистического анализа официально-деловых текстов на основе категориального подхода к вопросу о функциях языка.

Для достижения поставленной цели был сформулирован ряд конкретных **задач**:

1. систематизировать основные методологические подходы к классификации функциональных стилей и к описанию их внутренней неоднородности в отечественной и зарубежной лингвистике для выработки оптимального метода исследования официально-делового стиля современного английского языка;

2. обосновать продуктивность категориального подхода как методологической основы для выявления функционально-стилистической специфики текстов в отличие от теории жанров, демонстрирующей выделение разновидностей функционального стиля на основе набора параметров, не обладающего внутренним единством;

3. доказать наличие в официально-деловом стиле современного английского языка базовых взаимоисключающих и взаимодополняющих разновидностей через выявление объединяющих эти разновидности инвариантных характеристик и разграничивающих эти разновидности вариативных характеристик понятийно-языкового плана.

Объектом исследования является официально-деловой функциональный стиль современного английского языка в его разнообразных текстовых реализациях, обнаруживаемых в британских и американских источниках соответствующего профиля.

Предмет исследования составляют инвариантные и вариативные понятийно-языковые параметры текстов официально-делового функционального стиля

современного английского языка¹⁵, связанные с реализацией различных языковых функций и проявляющиеся в специфических способах репрезентации предметной области и принципах отбора и сочетания языковых единиц с точки зрения их семантических (включая полисемию, омонимию и синонимию), лексико-фразеологических, морфологических и синтаксических свойств.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые на материале современного английского языка последовательно применен категориальный подход для доказательства системной неоднородности официально-делового функционального стиля. В результате анализа англоязычных официально-деловых текстов объемом свыше 750 000 слов обоснована четырехуровневая модель данного функционального стиля (дефиниционные¹⁶, предписывающие, описывающие и оценивающие тексты), которая базируется на выявлении инвариантных и вариативных понятийно-языковых характеристик, присущих английской официально-деловой речи и ее конкретным разновидностям.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теории функциональной стилистики и применении категориального подхода к анализу официально-делового функционального стиля современного английского языка. Категориальный понятийно-языковой подход к описанию официально-делового функционального стиля является значительно более продуктивным, чем жанровые или подстилевые классификации, которые в рамках данного типа исследования могут применяться для обозначения источников материала, используемого при практическом анализе официально-деловых текстов, но не как базовые категории исследования. В диссертации конкретизируется статус официально-деловых текстов в функционально-стилистической системе английского языка и

---

¹⁵ Вопрос о национальных вариантах современного английского языка в работе отдельно не рассматривается, поскольку с понятийно-языковой точки зрения в британских и американских официально-деловых текстах наблюдаются схожие принципы использования языковых единиц, реализующих функции общения, сообщения и воздействия.

¹⁶ Первоначально в диссертации для обозначения данной разновидности был использован термин «дефинитивные тексты» (что отражено в заглавии одной из публикаций автора работы), но в окончательном варианте было отдано предпочтение термину «дефиниционные тексты», поскольку в данном конкретном случае при выборе термина было признано необходимым сместить акцент с идеи о недопустимости изменения неких формулировок официально-деловых документов на указание функциональных свойств анализируемого материала.

углубляется понимание природы данного стиля как развивающегося и относительно нестабильного, но вместе с тем системно организованного понятийно-языкового единства.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования в курсах по стилистике английского языка, теории и практике перевода с английского языка, лингвистике текста, а также в методике преподавания английского как иностранного в аспекте “Language for Specific Purposes” (LSP). Материалы исследования могут быть применены в практике составления и редактирования официально-деловых текстов на английском языке носителями других языков.

Материалом исследования послужил корпус текстов официально-делового функционального стиля современного английского языка общим объёмом свыше 750 000 слов (примерно 3000 страниц); в работе рассматриваются британские и американские официально-деловые тексты, созданные с период с 2008 по 2024 гг.

Методологическую основу исследования составляет категориальный подход к классификации функций языка с последующим его применением к описанию официально-делового функционального стиля современного английского языка. В работе применяется комплекс общенаучных и лингвистических **методов научного исследования**: сопоставительный анализ, концептуальный анализ, описательно-аналитический метод, метод классификации и систематизации, элементы компонентного, контекстуального и корпусного анализа.

Теоретической основой исследования послужили принципы функционально-стилистического анализа текстов, установленные и нашедшие свое практическое применение в трудах Б. Гавранека, В. В. Виноградова, О. С. Ахмановой, А. А. Липгарта, А. И. Комаровой и В. В. Хуринова. Также теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных языковедов, придерживающихся системного подхода к анализу языковых средств и текстоцентричной парадигмы: О. В. Александровой, Р. А. Будагова, Т. Г. Винокур, Н. Б. Гвишиани, Т. И. Голубевой, Л. К. Граудиной, А. И. Ефимова,

М. В. Колтуновой, В. Г. Костомарова, К. А. Логиновой, А. В. Михайловой, Д. А. Новикова, В. В. Одинцова, А.К. Панфилова, Л.В. Полубиченко, Ю. М. Скребнева, А. И. Смирницкого, Ю. С. Сорокина, В. А. Тарыгиной, В. Ю. Туранина, А. А. Ушакова, С. В. Фирсовой, М. С. Чаковской, А. Н. Шепелёва, Е. Н. Ширяева, Д. Н. Шмелева, Л. В. Щербы, Е. Б. Яковлевой, M. Adler, Ch. Bally, F. A. Bennion, T. Dudley-Evans, C. Johnson, M. Grygiel, M. Joos, J. Kimble, M. G. Kress, B. Mascull, L.T. Milic, C. Nickerson, M. Nelson, A. Riley, F. Talbot, P. M. Tiersma, Ch. Williams.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. Функциональные стили представляют собой внутренне неоднородные подсистемы в рамках системы общенародного языка, и для описания сущностных характеристик функциональных стилей и их понятийно-языковых разновидностей следует применять методы, основанные на изучении конкретных проявлений базовых функций языка.

2. Официально-деловой функциональный стиль современного английского языка объединяет все тексты, в которых представлено обсуждение социально значимых отношений в специальном, а не бытовом или эмоциональном планах. В англистике в силу значительного понятийно-языкового сходства тематически отличающихся друг от друга текстов дальнейшее членение официально-делового стиля на жанры, подстили и регистры не имеет системного лингвистического основания и не позволяет выделить таксономически значимые для функциональной стилистики категории.

3. Официально-деловой функциональный стиль современного английского языка адекватно описывается на основе категориальной трихотомии функций языка (общение, сообщение, воздействие) и без учета не реализующейся в данном стиле когнитивно-эмотивной функции языка. Данная категориальная трихотомия в полной мере отражает инвариантные и вариативные понятийно-языковые свойства официально-делового функционального стиля английского языка, которые в силу специфики репрезентации предметной области текстов в

отдельных разновидностях данного функционального стиля представлены в разных пропорциях, что объясняет его внутреннюю неоднородность.

4. В системе официально-делового стиля современного английского языка существуют четыре взаимоисключающих и взаимодополняющих разновидности:

1) дефиниционные тексты, в которых в силу специфики их синтаксической организации и общей установки на создание номинативных суждений в редуцированном виде используется инвариантная основа официально-делового функционального стиля (функция сообщения);

2) предписывающие тексты, в которых реализуется собственно инвариантная понятийно-языковая основа данного функционального стиля на уровне функции сообщения и в которых проявления функции общения минимизированы, а элементы функции воздействия практически отсутствуют;

3) описывающие тексты, в которых наряду с сохранением инвариантной основы проявляется вариативность, обусловленная тем, что за счет тематической диверсификации расширяется репертуар средств, реализующих функцию сообщения и функцию общения; функция воздействия практически отсутствует;

4) оценивающие тексты, где при сохранении прочих характеристик описывающих текстов на регулярной основе используются элементы функции воздействия, приобретающие статус вариативных признаков.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечивается привлечением большого объема научно-теоретической литературы по заявленной проблематике (275 работ отечественных и зарубежных ученых), опорой на новейшие разработки в области категориального описания функционально-стилистической проблематики, использованием комплексного методологического аппарата, позволяющего провести первичный эмпирический анализ понятийно-языковых свойств более 3000 страниц (свыше 750 000 слов) официально-деловых текстов на английском языке и их дальнейшую классификацию и категоризацию.

Методологическая обоснованность и, как следствие, достоверность выводов подкрепляются последовательным применением категориального подхода, который обеспечивает единые и непротиворечивые критерии для выделения инвариантной основы стиля и описания его внутренней вариативности. Репрезентативность и объективность полученной классификации подтверждаются возможностью ее верификации на материале обширного корпуса текстов.

Личный вклад соискателя заключается в следующем:

1. в разработке и обосновании четырёхуровневой классификации разновидностей официально-делового функционального стиля современного английского языка (дефиниционных, предписывающих, описывающих, оценивающих текстов) на единых понятийно-языковых основаниях;

2. в применении категориального подхода в качестве методологического инструмента, что позволило выявить инвариантную основу данного функционального стиля и описать специфику его внутренней вариативности, продемонстрировав его системное единство;

3. в разграничении исследований официально-делового функционального стиля и его разновидностей в современном английском языке на понятийно-языковом уровне и классификаций областей языка для специальных целей (Business English, Legal English), которые объединяют тексты по тематическому принципу.

Апробация исследования. Основные положения исследования отражены в 7 научных статьях, 4 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук. Результаты работы были представлены на 3 конференциях: XXX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023» (апрель, 2023 г., Москва); XX Юбилейная международная научно-практическая конференция «Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы» (ноябрь, 2025 г., Стерлитамак); LXXIV Международная научно-практическая конференция «Российская наука в современном мире» (ноябрь, 2025 г., Москва).

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из Введения, трёх Глав, делящихся на отдельные параграфы, Заключения и Списка используемой литературы, насчитывающего 306 наименований, включая материал исследования, корпусные и лексикографические источники.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности темы, анализ степени её разработанности, формулировку цели и задач. В нём определяются объект и предмет исследования, обосновывается научная новизна, раскрываются теоретическая и практическая значимость полученных результатов. Кроме того, во введении приведены данные об используемом материале, описаны методологическая основа и методы анализа, а также перечислены ключевые теоретические источники. В заключительной части раздела сформулированы положения, выносимые на защиту, и представлены сведения об апробации.

Глава 1 «Общая теория функциональной стилистики» посвящена системному анализу методологических основ и проблем функциональной стилистики и обоснованию категориального подхода как наиболее перспективного направления исследований в данной области. В главе раскрывается эволюция научных представлений о природе функциональных стилей – от первоначального разнообразия подходов к современному интегративному пониманию. Особое внимание уделяется анализу проблем классификации, внутренней неоднородности функциональных стилей и поиску объективных лингвистических критериев для их разграничения.

Параграф 1.1. «К методологическим основаниям классификации функциональных стилей» представляет собой аналитический обзор ключевых проблем и методологических принципов функциональной стилистики. В нём раскрываются сложность и многогранность данной области лингвистического знания, сформировавшейся на стыке структурной и функциональной парадигм, что обусловило её комплексный и в известной мере противоречивый характер.

Функциональная стилистика рассматривается как одно из значимых направлений современной лингвистики, призванное обеспечить системную классификацию всего многообразия речевых произведений на основе единства их содержательных и формально-языковых характеристик. Центральное место в параграфе отводится анализу функциональных стилей как базовых таксономических категорий данной дисциплины. Ключевой проблемой, определяющей её развитие, признается множественность научных подходов и сосуществование различных, порой расходящихся, взглядов на природу функциональных стилей, что объясняется сложностью и многогранностью самого объекта исследования.

В контексте поиска системообразующих признаков функциональных стилей рассматривается концепция Б. Гавранека, предложившего анализировать их специфику через три взаимосвязанных процесса: интеллектуализацию, автоматизацию и актуализацию потенциальных свойств языковых единиц. Данный подход позволил перевести анализ с уровня дескриптивного перечисления отдельных характеристик текстов на уровень значимых теоретических обобщений, позволивших установить иерархичность реализации отдельных понятийно-языковых признаков.

В параграфе 1.1. показано, что историческое развитие функциональной стилистики характеризовалось поиском баланса между различными методологическими подходами, что создало предпосылки для разработки подлинно интегративных и системных концепций. Делается вывод о необходимости объединения достижений разных школ для описания теоретических основ функциональной стилистики.

Параграф 1.2. «Категориальный подход к классификации функциональных стилей» посвящён теоретическому обоснованию подхода, нацеленного на преодоление методологических ограничений, присущих предшествующим системам классификации.

Возможное решение обозначенных проблем видится в применении категориального подхода к проблеме выявления основных функций языка,

разработанного А.А. Липгартом, на основе идей Б. Гавранека, В. В. Виноградова и О. С. Ахмановой¹⁷. Данная методология исходит из фундаментального положения о том, что в основе выделения функциональных стилей лежит тип передаваемого понятийного содержания, реализуемый тремя основными функциями языка (функция сообщения, функция общения и функция воздействия). Эти функции соотносятся с оппозициями «специальное / неспециальное содержание» и «эмоциональное / неэмоциональное содержание». Трихотомия функций языка (более корректно было бы говорить о тетрахотомии, но когнитивно-эмотивная функция¹⁸ в силу ограниченности своей представленности собственно в языковой системе из традиционных функционально-стилистических исследований обычно исключается) имеет категориальный характер, поскольку она отражает противопоставление нейтральных слов основного словарного фонда (называющих в неспециальном и неэмоциональном плане объекты – действия – качества экстралингвистической реальности) и всех прочих маркированных языковых единиц специального-неэмоционального или же неспециального-эмоционального порядка, соответствующим образом отражающих экстралингвистическую реальность. Взятые в совокупности, эти функционально противопоставленные языковые единицы передают взаимоисключающие типы содержания и потому могут восприниматься как категориальные формы, составляющие предельно глобальную категорию эмоционально-концептуального отражения окружающей действительности.

Для практической реализации данного подхода в реферируемой диссертации применяется метод количественно-качественного анализа инвариантных и вариативных признаков текстов, относящихся к определённому функциональному

---

¹⁷ Липгарт А. А. Лингвопоэтическое исследование художественного текста: теория и практика (на материале английской литературы 16-20 вв.) дисс. ... док. филол. наук. – М., 1996. – 377 с.

¹⁸ Липгарт А.А. Трихотомия функций языка (общение, сообщение, воздействие) и ее недостающий четвертый компонент // Теоретические основы современной англистики / Коллективная монография под общей ред. О.В. Александровой, О.Д. Вишняковой, Т.Б. Назаровой. – М.: Издательство «Наука», 2025. – С.100 – 103.

стилю¹⁹. Этот метод является прямым продолжением и конкретизацией идей филологической топологии в том виде, как она была определена О. С. Ахмановой и Л. В. Полубиченко²⁰, где ключевой задачей оказывается исследование инвариантного ядра объектов филологического исследования с учетом всего многообразия варьирования, наблюдаемого в рамках инварианта.

Глава 2 «Официально-деловой функциональный стиль в функционально-стилистической системе развитых литературных языков» посвящена анализу исследований официально-делового функционального стиля в отечественной и зарубежной лингвистических традициях.

Параграф 2.1. «Исследования официально-делового функционального стиля в отечественной лингвистической традиции» содержит аналитический обзор научных работ, созданных советскими и российскими учеными и посвящённых изучению данного функционального стиля. Цель обзора – 1) систематизация ключевых подходов к описанию языковой специфики официально-делового функционального стиля и 2) выявление базовых методологических тенденций и основных проблемных полей для дальнейших исследований.

Изучение официально-деловых текстов прошло путь от анализа отдельных историко-юридических памятников и критики канцеляризмов к целостному теоретическому осмыслению языкового своеобразия данного функционального стиля.

Методологическим ядром параграфа является критика преобладавшей классификационной парадигмы, основанной главным образом на экстралингвистических критериях. В общепринятой модели «подстили» выделяются по внешним параметрам: институциональной принадлежности,

---

¹⁹ Комарова А. И. Теория и практика изучения языка для специальных целей: дисс. ... док. филол. наук. – М., 1996. – 289 с. Хуринов В. В. Функционально-стилистическая дифференциация англоязычных научных и газетно-публицистических текстов (на материале английского языка): дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 272 с.

²⁰ Ахманова О. С., Полубиченко Л. В. «Дифференциальная лингвистика» и «филологическая топология» // Вопросы языкознания. – 1979. – №4. – С. 45-56; Полубиченко Л. В. Филологическая топология: теория и практика. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 280 с.

области функционирования, социально-статусным характеристикам участников коммуникации и жанрово-композиционным признакам. Жанры, в свою очередь, выявляются в зависимости от ситуации общения и также не являются функционально-стилистической категорией. Такие подходы полезны для первичной систематизации материала, но одновременно они порождают терминологические разночтения и методологическую неустойчивость. Таксономии данного типа обладают открытым характером и низкой прогностической силой в отношении собственно лингвистических характеристик текстов.

Проведённый в диссертации анализ демонстрирует, что общепризнанные стилевые признаки и языковые средства разных уровней отличаются избыточной универсальностью для всех подстилей и жанров и потому не обладают достаточным дифференцирующим потенциалом.

В параграфе 2.2. «Исследование официально-делового функционального стиля в зарубежной лингвистической традиции» проводится анализ принципов рассмотрения официально-деловых текстов, реализуемых в зарубежной лингвистической литературе. В отличие от отечественной функциональной стилистики, в зарубежных исследованиях данный подход изначально обладал выраженной прикладной и дидактической направленностью, будучи ориентированным на подготовку обучающихся к эффективной профессиональной коммуникации.

В зарубежной лингвистике явления, соотносимые с официально-деловым функциональным стилем, исследуются не как замкнутая стилистическая система, а как гибкая и динамичная область, фокусирующаяся на функционировании языка в профессиональных контекстах: в юридической речи и в деловой речи, которые рассматриваются как самостоятельные, хотя и пересекающиеся, области.

Исследование юридических текстов сталкивается с проблемой их внутренней неоднородности, что является общей чертой и для отечественной, и для зарубежной традиций. В зарубежной лингвистической традиции акцент смещается с поиска инвариантных лингвистических параметров на анализ глубинной связи языковой формы и экстралингвистического, преимущественно правового, контекста.

Многочисленные исследования демонстрируют, что такие характеристики юридической речи, как высокая степень терминологизации, синтаксическая сложность и клишированность, являются прямым следствием институциональных требований правовых систем. Семантика ключевых единиц жёстко детерминирована не внутриязыковыми законами, а иерархией внешних контекстов.

Парадокс юридической речи, интенсивно изучаемый в зарубежной литературе, заключается в том, что её ключевые достоинства – точность и однозначность, достигаемые за счёт гипертрофированной клишированности и сложности, – со временем трансформируются в коммуникативные барьеры, затрудняющие доступ к праву для непрофессионалов. Ответом на этот вызов стало активное социолингвистическое движение за «простой язык» (Plain Language Movement), которое перевело проблему вариативности из академической плоскости в практическую. Сторонники движения настаивают на структурном и лингвистическом упрощении текстов²¹, тогда как их критики справедливо указывают на риск разрушения понятийно-языкового тождества текстов, нивелирования императивности и создания у неспециалиста «иллюзии понимания»²².

В исследованиях по LSP деловая речь представляет собой еще более неоднородный объект. Её ключевой характеристикой является исключительная гибкость и адаптивность, обусловленная широким спектром коммуникативных ситуаций – от жёстко регламентированных контрактов до публицистических текстов в деловых СМИ и межличностного общения в корпоративной среде. Зарубежные специалисты стремятся отразить эту неоднородность через анализ дискурсивных практик и жанров, признавая условность и подвижность любых классификаций²³. Центральным объектом исследования здесь становятся не

---

²¹ Adler M. The Plain Language Movement // The Oxford Handbook of Language and Law / Ed. by Peter M. Tiersma and Lawrence M. Solan. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – P. 68.

²² Bennion F. A. Statutory Interpretation. – Oxford: Butterworths-Heinemann, 1997. – 1902 p.

²³ Nickerson C. English as a Lingua Franca in International Business Contexts // English for Specific Purposes. – 2010. – Vol. 24(4). – P. 367-380.

столько функционирование языковых элементов, сколько стратегии эффективной коммуникации.

Следующим вопросом, рассмотренным в настоящей работе, является категория речевого жанра, которой посвящен **раздел 2.3.** диссертации («**Категория речевого жанра и официально-деловой функциональный стиль**»). В научной традиции прочно укоренилась модель родовидовой иерархии, в рамках которой функциональный стиль трактуется как родовое понятие, а речевые жанры – как его видовые реализации, обеспечивающие его внутреннюю неоднородность. Несмотря на авторитетность данной модели, эмпирические данные свидетельствуют об ее ограниченности. Критика жанрового подхода позволяет выявить следующие противоречия:

1. Жанровая мобильность: ряд жанров существуют на стыке функциональных стилей или в рамках нескольких функциональных стилей.

2. Проблема атрибуции: на практике возникает значительная трудность в однозначном отнесении конкретного текста к определенному жанру.

3. Внелингвистическая природа понятия «жанр»: жанровые классификации основываются преимущественно на экстралингвистических факторах, что противоречит лингвоцентричной природе функционального стиля, понимаемого как подсистема общенародного языка, выделяемая на основе специфического набора средств выражения, которые используются для передачи некоего типа понятийного содержания.

На основании изложенного делается вывод о принадлежности функциональных стилей и речевых жанров к разным классификационным рядам, что исключает возможность их строгого иерархического соподчинения. Тем не менее, категория жанра сохраняет свою эвристическую ценность в качестве устоявшегося образца, релевантного для проведения функционально-стилистического анализа и решения задач лингводидактики.

Глава 3 «Официально-деловой функциональный стиль английского языка: инвариантные и вариативные признаки» посвящена анализу текстов, принадлежащих к данному функциональному стилю. В **параграфе 3.1.** («**Общие**

замечания») определены понятийно-языковые характеристики, позволяющие не только описать неоднородность официально-делового функционального стиля, но и выработать критерии выделения уровней внутри него через классификацию языковых единиц на основе их структурных, функциональных и семантических признаков и через определение типа передаваемого ими понятийного содержания с помощью анализа их контекстуальных связей и дистрибутивных свойств. Для обеспечения достоверности анализа в диссертации применены элементы корпусных методов и сравнительного анализа речеупотребления, направленные на выявление степени клишированности и воспроизводимости языковых средств.

В параграфе 3.2. «Нулевой уровень: дефиниционные официально-деловые тексты» рассматриваются тексты специальных словарей, в которых в редуцированном виде реализуется инвариантная основа официально-делового функционального стиля. В этих текстах представлена базовая предметная область, обсуждаемая в конкретных словарных определениях, без уточнения механизмов ее регулирования и связи с другими предметными областями. Лингвистический анализ таких текстов выявляет их ключевые характеристики: номинативный характер суждений, минимальное присутствие описательных средств, терминологичность субстантивных и адъективных единиц, использование глаголов в строго фиксированном значении в составе придаточных определительных предложений или причастных оборотов.

Устанавливается, что на языковом уровне дефиниционные официально-деловые тексты практически идентичны аналогичным текстам в научном стиле. Их разграничение лежит не в плоскости лингвистики, а в области коммуникативной направленности. Если цель научного стиля — фиксация и объяснение законов действительности, то цель официально-делового стиля — регулирование социальных отношений и предписание норм поведения. Это фундаментальное различие проецируется на природу терминов (объективные явления vs. социальные конструкты) и служит решающим критерием дифференциации.

В параграфе 3.3. «Первый уровень: предписывающие официально-деловые тексты» проведён комплексный анализ предписывающих официально-

деловых текстов на материале нормативных документов: актов о государственных ассигнованиях, международных соглашений и корпоративных уставов.

Несмотря на жанрово-тематические различия, все проанализированные тексты демонстрируют системное единство в плане понятийно-языковых характеристик, обусловленное общей задачей установления юридически безупречных и обязательных норм. Предписывающие официально-деловые тексты связаны с рассмотрением определенной предметной области и механизмов ее регулирования. Они оказываются той разновидностью рассматриваемого функционального стиля, в которой инвариантная основа официально-делового функционального стиля проявляется в своем наиболее репрезентативном варианте, свободном от нулевой предикации, полисемии, омонимии и синонимии, а также от экспрессивных единиц. Это единство реализуется через следующие ключевые инвариантные свойства, детализированные в ходе исследования.

1. Клишированность и стандартизованность. Тексты конструируются не на основе свободных словосочетаний, а путем комбинации воспроизводимых блоков, что обеспечивает предсказуемость изложения и семантическую стабильность, обусловленные не индивидуальным стилистическим выбором, а функциональной необходимостью. Специальный характер текста находит отражение в использовании терминологических сложных слов.

2. Функционально ограниченное употребление прилагательных и наречий. Немногочисленные прилагательные и наречия выполняют не описательную или экспрессивную, а исключительно инструментальную, ограничительную функцию, будучи лишены как экспрессии, так и градационного потенциала.

3. Доминирование предложного управления. Предложное управление является основным способом построения смысловых связей как для именных, так и для глагольных групп; его активное использование способствует созданию емких фраз, не выходящих за рамки простого предложения.

4. Семантика глаголов: формальное предписание и констатация. Глаголы выполняют не процессуально-динамическую, а статусно-констатирующую

функцию. Их семантическое ядро составляют операторы установления нормы (*appropriate, authorize, shall, apply*) и глаголы формальной идентификации (*set out, identify*). Значение глаголов предельно сужено и лишено процессуальности, выступая элементом клишированной юридической формулы, которая констатирует правовой факт или предписывает неизменный порядок.

5. На синтаксическом уровне преобладают конструкции, характеризующиеся параллелизмом (параллельное соподчинение), полисиндетоном и асиндетоном, а также определительные конструкции. Суждения, в которых выражены причинно-следственные связи, в силу выраженной декларативности предписывающих текстов встречаются редко.

Таким образом, в предписывающих текстах инвариантные признаки официально-делового стиля (клишированность, ограниченность модифицирующих средств, доминирование предложного управления, специфические синтаксические средства) достигают максимальной степени выраженности, что соответствует их функции установления однозначных норм и реализации ими функции сообщения при минимальной представленности функции общения (предлоги, местоимения, союзы, глаголы-связки); функция воздействия в предписывающей разновидности данного функционального стиля практически отсутствует. Те же единицы в сочетании с дополнительными языковыми элементами фигурируют и в других разновидностях официально-делового стиля, что позволяет воспринимать их как инвариантные и рассматривать предписывающие тексты как первый (базовый) уровень в иерархии разновидностей официально-делового функционального стиля.

В двух последующих параграфах Главы 3 согласно тому же алгоритму рассматриваются описывающая и оценивающая разновидности официально-делового функционального стиля современного английского языка.

В параграфе **3.4. «Второй уровень: описывающие официально-деловые тексты»** анализ проводится на материале текстов аналитических отчётов, отчётов о правах человека и судебных решений по делам о праве на образование.

В отличие от предписывающих официально-деловых текстов, чья ключевая функция заключается в нормативном установлении правил, описывающие тексты нацелены на объективную фиксацию, документирование и передачу информации о событиях, фактах и процессах. Это различие обуславливает их большее жанровое разнообразие и иную лингвистическую организацию, что не отменяет сохранения в них инвариантной основы официально-делового функционального стиля наряду с появлением вариативных характеристик – как в языковом, так и в понятийном планах (описание предметной области и механизмов ее регулирования в соотношении с другими предметными областями и на прикладном уровне).

Сравнительный анализ выявил системные вариативные характеристики описывающих текстов, которые проявляются на всех уровнях языка.

1. Допускающее появление полисемии и омонимии снижение уровня специализации при сохранении стандартизованности номинаций. Тексты конструируются с большей гибкостью, нежели предписывающие, что вызвано необходимостью отражать уникальные ситуации. На уровне существительных значительно возрастают численность и функциональная нагрузка общеупотребительных лексических единиц (*response, pressure, stance, failure, way, timing*), которые либо реализуют функцию общения, либо через сочетание со специальной лексикой подвергаются функционально-стилистической переориентации и выполняют функцию сообщения. Полилексемные термины сохраняются (*generalized seizure disorder, collective bargaining, unfair dismissal*), но к терминологическим сложным словам для точного описания конкретной ситуации добавляется словообразовательная модель нестойкого словосложения (*policy rate hikes; price pressures; government actions*), порождающая единицы, которые находятся на пути к терминологизации. Функция воздействия, как и в случае с предписывающими текстами, реализуется в ничтожно малом числе примеров.

2. На синтаксическом уровне наблюдается сочетание ранее отмеченных моделей с использованием широкого спектра логических связей, вводящих аргументацию и отражающих причинно-следственные связи (*in response to, even so, as well as*). В отличие от синтаксической схемы текстов предыдущих уровней,

тексты второго уровня изобилуют сложными структурами с инфинитивами, герундиальными формами, придаточными предложениями и множественными однородными дополнениями, использующимися для выражения каузальных, целевых и условных отношений в рамках одного высказывания и расширяющими объем элементов функции сообщения.

3. Анализ специфики сочетаемости существительных выявляет сдвиг от иерархической классификации понятий к описанию динамических процессов и явлений. Сохраняется высокая частотность предложно-именных конструкций с предлогом “of” (*size of their balance sheet; rights of 786 seafarers*), хотя их функция меняется. Вместо создания статичных, иерархически организованных терминов они служат инструментом для анализа динамических процессов и указания на их взаимосвязанные характеристики. Значительно возрастают роль и функциональное разнообразие других предлогов по сравнению с предписывающими официально-деловыми текстами, что отражает присутствие более сложных отношений, характерных для описания динамических процессов: от временных рамок (*in recent months*) до указания на объект воздействия (*impact on A's behaviour*) и выражения целевой направленности (*funding for a placement*).

4. Углубление атрибутивных связей и возрастание роли прилагательных. В отличие от предписывающих текстов, где прилагательные выполняют чисто ограничивающую функцию, здесь они активно используются для описания, оценки и отражения степени интенсивности процесса. Количественный анализ подтверждает возрастание роли прилагательных: относительная частотность их употребления (на 1000 слов) в описывающих текстах примерно в три раза превышает аналогичный показатель в текстах предписывающих. Значимой тенденцией в текстах второго уровня является применение прилагательных, реализующих функцию общения (*strong, recent, future, further* и др.).

5. Анализ употребления наречий также демонстрирует различия между описывающими и предписывающими официально-деловыми текстами. Если в предписывающих официально-деловых текстах наречия практически отсутствовали, то здесь они являются важным инструментом квалификации

действий и признаков. Ключевой группой являются наречия образа действия, которые выступают в роли определений к глаголам, придавая им качественную или количественную характеристику: например, наречие *expeditiously* в постпозиции в конструкции *raised policy rates expeditiously*, а также наречие *further* в *raise its policy rate further*. Повторяемость последнего превращает его в важный маркер продолжающегося процесса и служит средством реализации функции сообщения. Другая важная группа – это временные наречия, служащие для точного позиционирования действий во времени относительно момента высказывания, выполняющие функцию общения.

6. Глагольная система характеризуется большим лексическим разнообразием и синтаксической вариативностью при сохранении общей ориентации на объективность и формальность. Установка на лексическое разнообразие проявляется в стремлении избежать тавтологии, что характерно для реализации функции общения. Если в предписывающих текстах используются несколько ключевых глаголов (например, *is appropriated, is authorized, shall apply, provides, set out, identified*), то здесь их число достигает 30 – 35 и более, что отражает необходимость описать многообразие действий и процессов за счет привлечения глагольных единиц, реализующих функцию общения (*start, lay out, depend on, have, slow, come, continue, pause, take, maintain, lower, realize, assess, say, warn, need, achieve, include, leave, progress*). На семантическом уровне обращает на себя внимание появление глаголов с процессуальным значением. Доминируют лексические единицы, описывающие изменение состояния (*raise, slow, ease, deteriorate*), аналитические действия (*assess, respond, manage*) и коммуникацию (*signal, indicate, allege*).

7. Конкретизация понятий через контекстуальные синонимы. Данная лингвистическая стратегия свидетельствует об отличии описывающих текстов от принципов построения текстов предыдущих уровней. Если в дефиниционных и предписывающих текстах точный повтор терминов является обязательным и выполняет ключевую функцию (обеспечивая терминологическую однозначность и неизменность смысла), то в описывающих текстах наблюдается отход от жёсткой

монотерминологичности в пользу использования контекстуальных синонимов (*increase / hike, to ease / to reduce, employees / workers / union members*). Такой приём позволяет не просто избежать механического повтора, но и осуществить семантическую детализацию, раскрывая различные аспекты или стадии одного явления и демонстрируя возможность варьирования функциональных свойств текстов на уровне функции сообщения.

В параграфе 3.5. «Третий уровень: оценивающие официально-деловые тексты» анализ выявляет существование еще одной, стилистически маркированной, разновидности официально-деловых текстов, характеризующейся системным использованием элементов функции воздействия. Данная разновидность демонстрирует устойчивый набор понятийно-языковых характеристик, позволяющих выделить её в обособленную группу. Целеполагание в оценивающих текстах смещается с предписания норм или объективной передачи фактов в сторону формирования определенного восприятия деятельности определенного коллектива и демонстрации эффективности или же, напротив, недопустимости этой деятельности, что определяет особую понятийно-языковую организацию подобных текстов. Снижение специализированности текстов проявляется среди прочего в активном применении полисемии, омонимии и синонимии.

Проведенный анализ позволил выявить комплекс вариативных характеристик, системно отличающих эти официально-деловые тексты от предписывающих и описывающих за счет реализации в них функции воздействия.

1. Активное использование ингерентно коннотативных лексических единиц, дающее простор субъективной оценке. Данная характеристика противопоставляет оценивающие тексты текстам предыдущих уровней, где отсутствие эмоционально-оценочных элементов является обязательным условием объективности. Наблюдается целенаправленный отбор коннотативных единиц, принадлежащих к разным частям речи: абстрактные существительные, называющие ключевые ценности (*confidence, transparency, vision, excellence, success*) или факты их игнорирования (*shocking disregard of citizen's rights; violence*);

глаголы с семантикой достижения и результативности (*provide, deliver, improve, enable, achieve*) или, напротив, деструктивности (*to seize agricultural property, to dismantle equal opportunity, to fuel violence*); высокая концентрация прилагательных, выполняющих функцию позитивной (*pivotal role, brilliant people, critical support*) или негативной квалификации (*shocking disregard, hateful rhetoric, disproportionate violence*).

2. Усложнение номинативных структур при одновременном присутствии нейтральных словосочетаний. Для оценивающих текстов характерно синтагматическое усложнение, создающее информационную плотность и демонстрирующее масштаб деятельности. Это проявляется в использовании развернутых именных групп (*the return of over 144000 Thomas Cook customers to the UK from 50 affected foreign airports*) и цепочек генитивных конструкций (*the families of British victims of the terror attacks*). Параллельно в текстах присутствует пласт относительно нейтральных словосочетаний (*busy year, wider network*), реализующих функцию общения.

3. Морфосинтаксическое упрощение глагольных структур при лексико-семантическом разнообразии. Глагольная система демонстрирует единство структурной простоты и лексического богатства. На морфосинтаксическом уровне доминируют относительно простые, легко воспринимаемые модели, прежде всего – конструкция с прямым дополнением (*we provide support, we deliver services*). В то же время, лексико-фразеологическая сочетаемость глаголов отличается разнообразием: наряду с формальными глаголами активно используются общеупотребительные единицы, вступающие в сочетания с абстрактными существительными (*to drive growth, to make tough decisions*). Таким образом, число элементов функции общения значительно увеличивается.

4. Синтаксическая организация текстов характеризуется дальнейшей активизацией использования конструкций с причинно-следственным значением. В добавление к инвариантным придаточным определительным, причастным оборотам, параллельному соподчинению, полисиндетону и асиндетону, в оценивающих текстах активно употребляются конструкции, подчеркивающие

логику и результаты деятельности, что служит целям убеждения и формирования положительного образа субъектов деятельности.

5. Снижение специализированности текстов и допущение полисемии, омонимии и синонимии. В отличие от предписывающих текстов, где данные явления исключены, и описывающих, где они проявляются ограниченно, в оценивающих текстах их применение становится более активным, что способствует повышению доступности изложения и расширяет арсенал выразительных средств для реализации функции воздействия.

В **Заключении** настоящей диссертации подводятся итоги, формулируются основные выводы работы, а также определяются перспективы дальнейшего исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый в диссертации комплексный функционально-стилистический анализ демонстрирует преимущества категориального подхода к описанию официально-делового функционального стиля современного английского языка. На основе категориальной трихотомии функций языка «общение – сообщение – воздействие» в работе доказана внутренняя понятийно-языковая неоднородность данного функционального стиля и выявлены его инвариантные и вариативные характеристики.

Основным результатом работы стало установление четырехуровневой модели функционально-стилистической вариативности официально-деловых текстов, определяемой типом понятийного содержания и пропорциями использования трёх основных функций языка.

Дефиниционная разновидность официально-делового функционального стиля представляет собой предельно концентрированное и при этом редуцированное воплощение инвариантной основы стиля, в которой доминирующая функция сообщения реализуется в «чистом» виде и которая непосредственно отражает предметную область того или иного текста без

обсуждения механизмов ее регулирования и вне ее связи с аналогичными предметными областями.

Следующий, эталонный уровень реализации стиля представлен предписывающими официально-деловыми текстами, которые демонстрируют наиболее полное и системное выражение функции сообщения. Это находит отражение в констатации свойств предметной области и механизмов ее регулирования за счет строгой лексической специализации, максимальной степени клишированности и минимальной вариативности языковых средств на всех уровнях; синтаксические конструкции ограничены полисиндетоном, асиндетоном, параллельным соподчинением, придаточными определительными и причастными оборотами.

Закономерное увеличение понятийно-языковой вариативности отчётливо фиксируется в описывающих официально-деловых текстах, которые сохраняют 1) преобладание функции сообщения, 2) но демонстрируют большее языковое разнообразие благодаря расширению предметной области за счет уточнения ее прикладных характеристик и ее соотношения со смежными предметными областями. Эти процессы связаны с разнообразным в количественном и качественном планах использованием общеупотребительного лексического компонента, который либо остается равным себе в функциональном плане и реализует функцию общения, либо претерпевает функционально-стилистическую переориентацию в сочетании со специализированной лексикой и реализует функцию сообщения. В описывающих текстах также наблюдается увеличение вариативности синтаксических конструкций за счет использования придаточных изъяснительных и последовательного подчинения, углубления атрибутивных связей; в текстах данной разновидности появляются контекстуальные синонимы.

Выход за пределы констатации и предписания знаменует появление оценивающих официально-деловых текстов, которые наряду с сохранением свойств предметной области и языковых характеристик описывающих текстов характеризуются дальнейшим увеличением элементов функции общения и появлением элементов функции воздействия на уровне использования оценочной

лексики; синтаксические характеристики по сравнению с описываемыми текстами остаются неизменными. В остальных разновидностях функция воздействия практически не представлена.

Перспективы дальнейшего исследования, значимые для англистики, заключаются: 1) в изучении национальных вариантов современного английского языка применительно к официально-деловому стилю на уровне конкретных языковых единиц; 2) в рассмотрении эпизодических проявлений стилистической маркированности в англоязычных официально-деловых текстах в их предписывающей и описывающей разновидностях; 3) в использовании разработанной методологии для анализа обиходно-бытового функционального стиля английского языка, что позволит создать полную картину вариативности всей системы функциональных стилей английского языка; 4) в возможности создания практических рекомендаций по составлению и редактированию официально-деловых текстов на английском языке.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты диссертации отражены в 7 публикациях автора (объемом 4,11 п.л.):

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. Малышкин Д.В. О разновидностях официально-делового функционального стиля английского языка // *Litera*. – 2024. – №10. – С. 108-117. (0,44 п.л.) Импакт-фактор 0,298 (РИНЦ). EDN: EMNELA

2. Малышкин Д.В. Жанровые и функционально-стилистические особенности английских официальных текстов // *Вестник Пятигорского государственного университета*. – 2024. – №4. – С. 173-179. (0,78 п.л.) Импакт-фактор 0,132 (РИНЦ). EDN: XWBSCI

3. Малышкин Д.В. Упрощение англоязычных юридических текстов и функциональная стилистика // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – Т. 2. – № 111. – С. 561-564. (0,5 п.л.) Импакт-фактор 0,575 (РИНЦ). EDN: TYXPXC

4. Малышкин Д.В. Элементы функции воздействия в текстах официально-делового функционального стиля английского языка // Litera. – 2025. – №6. – С. 333-349. (0,8 п.л.) Импакт-фактор 0,298(РИНЦ). EDN: FUUWGO

Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Малышкин Д.В. Функционально-стилистическое тождество юридической и деловой речи // Российская наука в современном мире: Сб. статей LXXIV международной научно-практической конференции. – М.: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2025. – С. 352-357. (0,5 п.л.)

6. Малышкин Д.В. Статус дефинитивных текстов в системе официально-делового функционального стиля английского языка // Текст. Исследования молодых учёных. № 11: Сб. статей / Сост. А.А. Невокшанова; под ред. А.А. Липгарта, Ю.Л. Оболенской. – М.: МАКС Пресс, 2025. – С. 63-72. (0,4 п.л.)

7. Малышкин Д.В. Подстилевые и функционально-стилистические особенности английских официальных текстов // Современные парадигмы лингвистических исследований: Методы и подходы: Сб. материалов XX юбилейной международной научно-практической конференции / Отв. ред. Н. В. Матвеева. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал УУНиТ, 2025. – С. 166-176. (0,69 п.л.)